

На правах рукописи

Протоиерей ФАДЕЕВ Андрей Юрьевич

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОГО СВЯЩЕННИКА
КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ
МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ
В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

МОСКВА 2020

Работа выполнена на кафедре богословия и библеистики религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный руководитель – кандидат политических наук,
иерей **Васильев Алексей Валентинович**

Официальные оппоненты: **Шляхтунов Андрей Геннадьевич**,
доктор политических наук, кандидат
исторических наук, профессор,
Национальный институт
имени Екатерины Великой, г. Москва;
заведующий кафедрой общих гуманитарных
и естественно-научных дисциплин;

Кузнецов Андрей Михайлович,
доктор исторических наук, доцент,
Военный университет Министерства
обороны Российской Федерации, г. Москва;
доцент кафедры социально-культурной
деятельности

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет»

Защита состоится 4 марта 2020 г., в 15.00 часов, на заседании кандидатского диссертационного совета на базе религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте www.doctorantura.ru/ru/materials-kand-dissovet/applicants

Автореферат разослан « _____ » _____ г.

И.о. учёного секретаря
кандидатского диссертационного
совета ОЦАД

протоиерей Алексей Марченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Необходимость исследования данной темы обусловлена несколькими аспектами. В силу исторических причин наиболее значимое место в духовной жизни нашего Отечества занимает Русская Православная Церковь (РПЦ). Социальная востребованность священнослужителей позволяет рассматривать православное духовенство в качестве одной из общественных сил, способных воздействовать на духовно-нравственное состояние российского общества. Введение новой должности помощника командира (руководителя) воинской части (организации) по работе с верующими военнослужащими (ПКРВВ) способствует формированию у воинов ответственного отношения к своим воинским обязанностям, таким воинским добродетелям, как патриотизм, мужество, самоотверженность, что должно привести к оздоровлению нравственных основ воинской службы.

Исторический процесс формирования сложной национальной и профессиональной структуры современного российского общества предопределил наличие специфических интересов и противоречий в этноконфессиональном поле, необходимость их учета и гармонизации на каждом историческом этапе. Этничность часто проявляет себя в религиозных формах и, наоборот, религиозная культура и традиции, имеющие значительную этническую окраску, стали важнейшим и опасным фактором социальной конфликтности. Армия не может существовать без прочных мировоззренческих и нравственных устоев личного состава, без объединяющей патриотической идеи, и всем этим армия может обогатиться, обратившись к наследию, выработанному множеством поколений православных русских людей, трудившихся на благо Отечества. Практически невозможно построить систему воспитания с идеей жертвенного служения и тем более самопожертвования без религиозной мировоззренческой основы. Малопривлекательна такая идея служения, в которой индивид должен отдать свою жизнь за материальные блага другого человека. «Тот, кто сопротивляется злодеям силой и мечом, – тот должен быть чище и выше своей борьбы; иначе не он поведет ее, не он завершит ее победой, а она увлечет его, исказит его обличье и извергнет его, сломленного, униженного и порочного, – писал русский философ И. А. Ильин. – Владеть мечом может лишь тот, кто владеет собой, т.е. своими страстями и своим видением; ибо если человек не владеет собой, то меч и сила овладевают им, не они будут его орудием и средством, а он сам станет их средством и орудием; тогда он “погибнет от меча” не физически, а нравственно и духовно: силы его будут растрчены, душа его будет изуродована и борьба проиграна. Вот почему очищение души есть основное условие победы в борьбе со злом»¹. Воинское служение требует от христианина глубокой внутренней работы, а сохранение мира в душе – предмет особого пастырского душепопечения. Религии свойственны регулятивные, коммуникативные и интегративные функции. Они

¹ Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. Берлин, 1925. С. 170, 180–221 // Христоролюбивое воинство: Православная традиция Русской армии. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский путь, 2006. 544 с.

позволяют поддерживать и устанавливать межличностные связи и способствуют сохранению системы общественных отношений.

Автору не удалось найти каких-либо диссертационных исследований, содержащих комплексное религиозноведческое или социологическое изучение процесса институциализации военного духовенства в нашей армии. В данном исследовании была сделана попытка систематизировать опыт присутствия военных священников в силовых структурах с целью найти оптимальную модель их практической деятельности.

Степень разработанности проблемы. Большой вклад в осмысление проблемы диссертации внесли работы таких признанных зарубежных ученых в области социологии религии, как Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, М. Вебер, Э. Трельч, Н. Лукман. Среди отечественных исследователей теоретического осмысления религиозного феномена и роли религии в жизни общества наиболее известны В. И. Гараджа, М. П. Мчедлов, Д. М. Угринович. Наиболее значимыми исследованиями в области социологии религии являются работы Ю. Ю. Синелиной, В. Ф. Чесноковой, И. Н. Яблокова. Автором были использованы наработки военных специалистов А. М. Кузнецова, Е. В. Дубограя, В. И. Веремчука, В. П. Иванова, Ю. Н. Арзамаскина, А. Г. Караяни, А. И. Шипилова.

Объект исследования. Характерные черты пастырской деятельности военного священника в поликонфессиональном воинском коллективе.

Предмет исследования. Содержание работы военного священника по гармонизации межрелигиозных отношений в воинских коллективах.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, труды отечественных исследователей, изучающих социологию религии общества, исследования военных специалистов в области военной конфликтологии, психологии и педагогики.

Гипотеза исследования: пастырское окормление воинских подразделений священнослужителями РПЦ способствует укреплению морально-психологического состояния военнослужащих, оказывает положительное влияние на общий моральный климат в подразделениях. Благодаря историческому опыту и применению педагогического потенциала христианского вероучения священнослужитель формирует позитивное отношение к представителям иных религиозных культур и гармоничные отношения в воинском коллективе.

Методы исследования. В ходе диссертационного исследования были использованы следующие научные подходы и методы, применение которых обусловлено целями и задачами исследования:

- богословский метод предполагает соотнесение культурно-исторического явления с нормами религиозного сознания, выраженных в конкретных религиозных традициях. Термин «соотнесение» предполагает придание исследуемому явлению сотериологического смысла, т.е. некоего сравнения между тем, что оно есть, и тем, чем это явление должно быть в эсхатологической перспективе;

- методы социологии: работа построена на базовых нормах аналитического исследования, включая в себя методики академической (фундаментальной) социологии: опрос, анализ, наблюдение;

- метод исторической ретроспекции в сочетании с теорией социальной трансформации дал возможность выделить основные парадигмы конфессионально-государственных отношений в России – от прошлого к настоящему. Институциональный подход предопределил рассмотрение этих отношений на уровне взаимодействия институтов власти и религиозных объединений. Методологической основой диссертации являются комплексный подход, принципы объективности и историзма, такие общенаучные методы исследования, как статистический, сравнительно-исторический, социально-философский, анализ деятельности военных священников в нашем отечестве и за рубежом.

Экспериментальная база исследования. В рамках данного исследования было проведено самостоятельное социологическое исследование. Методом заочного анкетирования была опрошена значительная часть помощников командиров частей по работе с верующими военнослужащими.

Цель исследования. Обоснование функциональной модели деятельности военного священника по гармонизации межрелигиозных отношений представителей различных вероисповеданий в воинских коллективах.

Для достижения поставленной цели обозначены следующие **задачи**:

- изучить отечественный опыт становления института военного духовенства, сделать анализ роли и места инославного и иноверческого духовенства в Российской армии;

- исследовать теоретические основы профилактики этноконфессиональных конфликтов в многонациональных воинских коллективах. Обобщить современный опыт работы и пастырского служения помощников по работе с верующими военнослужащими. Выработать механизмы раннего предупреждения, профилактики и нейтрализации причин конфронтации в очагах межрелигиозного напряжения;

- выявить основные направления совершенствования пастырской деятельности помощника командира подразделения по работе с верующими военнослужащими по профилактике конфликтов в воинском коллективе.

- раскрыть содержание методики профилактики (предупреждения) межнациональных и религиозных конфликтов в воинских коллективах. Разработать и обосновать модель практической деятельности военного священника в рамках его должностных обязанностей, обеспечивающую гармоничные взаимоотношения между представителями разных религиозных культур в армейском коллективе;

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация является одной из попыток комплексного исследования влияния присутствия священнослужителей в силовых структурах РФ.

- Впервые были проведены исследования влияния пастырского окормления священниками РПЦ на морально-психологическое состояние военнослужащих в рамках их должностных обязанностей в качестве помощника командира подразделения по работе с верующими военнослужащими.

- Сформулированы и теоретически обоснованы причины возникновения конфликтных ситуаций на этнической или религиозной основе в воинском коллективе.

- Выполнен теоретико-методологический анализ проблемы этноконфессиональных регуляторов в поликонфессиональном воинском коллективе.

- Доказано, что религиозность военнослужащих нуждается не только в постоянном контроле и наблюдении, но и должна быть моделируема в непосредственном взаимодействии органов военного управления и религиозных организаций.

- Выявлены новые формы внебогослужебной деятельности военных священников в рамках их должностных обязанностей.

- Осуществлен социально-религиоведческий анализ субъективных и объективных факторов, влияющих на исполнение обязанностей помощника командира по работе с верующими военнослужащими, в рамках формирования в армейской среде устойчивого, позитивного морально-психологического климата.

- Описана функциональная модель практической деятельности помощника командира воинской части по работе с верующими военнослужащими, предполагающая со стороны ее субъектов согласование интересов, координацию и планирование.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть полезны при разработке спецкурсов в духовных и светских учебных заведениях. Некоторые данные и выводы можно использовать священникам РПЦ в пастырской работе по окормлению военнослужащих в условиях полирелигиозного воинского коллектива. Исследование может помочь осуществлять контроль и оценку результатов профилактической деятельности помощников командира (начальника) воинской части по работе с личным составом в сфере этноконфессиональных отношений в воинских коллективах. Определены и расширены теоретические представления о содержании и направлениях должностных обязанностей помощника командира части по работе с верующими военнослужащими в условиях совместной деятельности с другими должностными лицами. Расширены, обобщены, систематизированы научные представления о влиянии религиозности на морально-психологическое состояние военнослужащих. Представлены новые эмпирические данные о практических формах внебогослужебной работы военных священников, обеспечивающих ценностную преемственность и социальную консолидацию коллектива.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) используя педагогический потенциал религии, помощник командира подразделения по работе с верующими военнослужащими действительно вносит позитивный вклад в морально-психологическое обеспечение в полиэтнических воинских коллективах;

- 2) согласно данным епархиальных отчетов, деятельность ПКРВВ охватывает более половины личного состава. На уровне должностных инструкций Министерства обороны (МО) как внебогослужебные, так и богослужебные аспекты деятельности ПКРВВ гармонично включены в общий воспитательный процесс наравне с деятельностью других специалистов подразделения. Труд военного священника РПЦ постепенно становится более востребованным для всех категорий военнослужащих, что подтверждается увеличением количественных и качественных характеристик религиозности;

3) плановая и систематизированная работа помощника командира подразделения по работе с верующими военнослужащими в состоянии обеспечивать предупреждение и профилактику межличностных и межгрупповых конфликтов в подразделении, суицидальных происшествий;

4) игнорирование роста религиозности военнослужащих способствует разнонаправленным тенденциям трансформации традиционной религиозности в формы спонтанной или эклектичной религиозности, которую довольно трудно контролировать, что в итоге негативно сказывается на боевой сплоченности подразделения;

5) результаты исследования показывают, что в рамках программ профессионально-должностной подготовки для офицеров и общественно-государственной подготовки для личного состава военный священник обеспечивает поддержание морально-психологического состояния личного состава и, участвуя присущими ему формами и методами, способствует поддержанию правопорядка и дисциплины на основе единоначалия.

Апробация результатов исследования осуществлялась в процессе экспериментальной работы по предмету исследования и выступлений на научных, научно-практических конференциях, семинарах, совещаниях.

Основные результаты изложены в семи публикациях (из них три в рецензируемых изданиях и четыре статьи в изданиях, рекомендуемых Минобрнауки ВАК РФ), а также результаты были представлены в виде докладов на четырех конференциях: XII Международный форум «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения “Ищите прежде Царствия Божия и правды Его” (Мф.6:33)». (Липецк, 2016 г.); IV Международная научно-практическая конференция, посвященная 200-летию митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) и 140-летию НИУ «БелГУ» (Белгород, 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Христианство и педагогика: история и современность» (Пенза, 19–20 октября 2017 г.); Региональный этап V Международных Рождественских образовательных чтений «Нравственные ценности и будущее человечества». Секция «Высшая мотивация воинского служения в свете христианского мировоззрения» (Пенза, 24 ноября 2017 г.); Третьи Иннокентиевские международные миссионерские чтения «Наследие Великой победы: путь познания Бога» 4–6 октября 2019 г.; III Всероссийская студенческая научно-богословская конференция «Христианство и мир» (Пенза, 18–19 апреля 2018 г.); Региональные Рождественские образовательные чтения «Молодёжь: свобода и ответственность». Секция «Современное образование и молодежь» (Пенза, 23 ноября 2018 г.); IV Всероссийская студенческая научно-богословская конференция «Христианство и мир». Секция «Психология и антропология: история и современные исследования» (Пенза, 18–19 апреля, 2019 г.).

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, используемых в работе, и библиографического списка. Работа изложена на 258 страницах машинописного текста, включает 6 рисунков (диаграмм и графиков), 8 таблиц, содержит 6 приложений, библиографический список из 172 наименований, из которых 8 – на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы исследования, определены его объект, предмет, сформулирована рабочая гипотеза, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, степень разработанности проблемы, основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 **«Формирование и развитие этноконфессиональных отношений в Российской армии до 1917 года»** содержит историко-теоретический анализ проблемы. Данная глава посвящена рассмотрению исторического процесса формирования института военного духовенства в рамках этноконфессиональных отношений в армейской среде.

В параграфе 1.1 **«Формирование поликонфессиональной Российской армии в XVIII–XX вв.»** рассматривается государственная политика в отношении религиозных меньшинств и динамика ее изменений с начала XVIII в. до 1917 г. Приведены статистические данные о численности инославных и иноверных военнослужащих из нижних чинов и офицерского состава. Отмечены особенности правовой градации конфессий в вероисповедальной политике государства и динамика ее изменений. Автор пришел к выводу, что религиозные убеждения имели первостепенное значение в отличие от национальной принадлежности и являлись основанием в построении этноконфессиональной стабильности в армейской среде. Также в данном параграфе описаны нормы рекрутского набора и исключения из норм на основании этноконфессиональных различий.

В параграфе 1.2 **«Инославное и иноверное военное духовенство в имперской армии»** подчеркнуто, что среди историков остается нерешенным вопрос о времени появления в Русской армии представителей неправославного духовенства. Автором приводятся архивные данные в отношении оптимизации штатов неправославного духовенства после «Милютинской реформы» в 60–70-х гг. XIX столетия. Важной составляющей вероисповедальной политики в рамках армейской службы был учет дней религиозных праздников для неправославных меньшинств, закрепленных на уровне уставных норм (1910). Формирование данной системы осуществлялось довольно длительное время и основывалось прежде всего на учете интересов представителей различных исповеданий, служащих в рядах армии. Государство смогло выработать довольно дифференцированную правовую базу для института инославного и иноверного духовенства и регламентировать его поле деятельности в различных условиях (войны и мира, в госпиталях и на кораблях, на марше и в расположении).

Параграф 1.3 **«Формирование института военного православного духовенства в России»** посвящен генезису и процессу формирования института военного и морского православного духовенства в Российской армии. Традиционно исследование этого вопроса разделено на три исторических периода.

Первый период – 1699–1800 гг. – характеризовался подчинением полкового духовенства епархиальному архиерею, в епархии которого был сформирован полк. В этот период положение военных священников определялось нормами Устава 1716 г. и Морского Устава 1720 г. На протяже-

нии всего XVIII столетия формировалась вертикаль административного управления военным духовенством, вырабатывались механизмы взаимодействия между ведомствами и формовались должностные обязанности.

Во второй период – с 1801 по 1890 г. – происходит обособление военного духовенства от епархиального начальства. В параграфе рассмотрены этапы формирования структуры управления и ее звенья. Выявлено соотношение численности священнослужителей с численностью личного состава. Автором диссертации были выделены обязанности главных священников, обер-священников, благочинных и полковых священников в отношении межнациональных и межрелигиозных вопросов. Отдельно рассмотрен циркуляр № 737 протопресвитера Георгия Шавельского с конкретными указаниями в отношении религиозных «споров и обличений».

Третий, последний период, с 1890 г. до опубликования 16 января 1918 г. приказа № 237 Народного комиссариата по военным делам (пункт 39 «О расформировании всех управлений духовного ведомства»). Полковой священник способствовал формированию у нижних чинов особого религиозного мировоззрения с характерными для него качествами: личная ответственность за свои мысли, слова, дела и поступки; послушание и сострадание к больным и нуждающимся; патриотические чувства и высокая нравственность, основанная на христианских заповедях. Одной из основных задач армейского духовенства, жившего и служившего в среде многонационального коллектива, была не допустить, чтобы религиозные различия переросли в противоречия. Автор приходит к выводам, что в XVII–XVIII вв. и первой половине XIX в. православное духовенство занималось исключительно требоисполнением, а во второй половине XIX в. и начале XX в. на полковых священников возлагались уже более широкие обязанности нравственно-просветительской деятельности и искоренения нравственных пороков. После реформы 1874 г. и в связи с возросшим числом иноверцев и инославных в армии в структуре военного духовенства в начале XX в. началось формирование взвешенного отношения к представителям иных религиозных культур и их духовным потребностям.

В следующем параграфе 1.4 «**Проблема принятия присяги для иноверцев**» отмечено, что текст Военской присяги основывался прежде всего на религиозной мотивации военнотружущих христианских конфессий и не соответствовал религиозным нормам иноверцев. Но к началу XX в., когда стало очевидно, что насильственными и карательными мерами количество отказников не уменьшается, ритуал принятия присяги стал проводиться дифференцированно с учетом религиозной самоидентификации военнотружущих. В конце XIX столетия были составлены и согласованы тексты присяг для ламаистов, шаманистов, корейцев, мусульман, калмыков-язычников. В вопросе принятия присяги на протяжении XIX в. также прослеживается тенденция, направленная на учет государством и военным ведомством религиозных интересов для многих категорий граждан.

В параграфе 1.5 «**Сектантство в вооруженных силах дореволюционной России**» приводятся примеры противодействия Св. Синода и Правления протопресвитера в отношении миссионерской активности сектантских сообществ среди личного состава. Ситуация усложнялась тем, что многие сектантские лидеры проповедовали пацифизм в его псевдохристи-

анском варианте непротивления злу и негативном отношении к системе общественного насилия. В периодике для военного духовенства публиковались материалы с рекомендациями в отношении практической деятельности духовенства на миссионерском поприще. Правительство и руководство армии явно стремились снижать напряженность в религиозной сфере. Уже в 1913 г. Главный штаб армии издал циркуляр № 39850, в котором позволялось некоторым категориям духовных лиц быть допущенными для выполнения треб и приведения к присяге единоверцев, которые ранее были ограничены в этой возможности или были «вне закона». Правительство очень взвешенно подходило к вопросам той жизненной позиции, которую занимали представители нетрадиционных вероисповеданий на основании их религиозного мировоззрения. Отношение к сектантам изменилось от бескомпромиссной позиции гонений до учета особенностей их вероучения. Вопрос с сектантским меньшинством решался активной сдерживающей политикой через государственный аппарат и тотальный учет религиозной самоидентификации всех граждан империи.

Параграф 1.6 **«Иудеи в царской армии»** посвящен военнослужащим иудейского вероисповедания, нормам рекрутского набора, особенностям принятия Военской присяги, ограничениям в отношении командных должностей и совершении религиозных обрядов в рамках армейского быта.

В параграфе 1.7 **«Изменение штатов инославного духовенства в конце XIX в.»** рассмотрены особенности воинской службы в Русской армии для лиц католического вероисповедания и протестантов. Огромное число призывников католического вероисповедания из западных губерний империи считались неблагонадежными. В 1890 г. Генеральный штаб Вооруженных сил сделал циркулярный запрос по всем военным округам с заданием собрать и систематизировать численность иноверного и инославного личного состава и, соответственно, духовенства, его окормляющего. Интересен тот факт, что военное ведомство в данной оптимизации не руководствовалось никакими иными соображениями, кроме прагматичного расчета затрат. После реформы штатов для окормления католиков в русской армии осталось 13 священников Римско-Католической Церкви (РКЦ) и 5 протестантских пасторов. Католические капелланы, мусульманские имамы, евангельские проповедники, иудейские раввины и лютеранские пасторы практически никогда не соприкасались в ходе выполнения своих служебных обязанностей. Структура армейского духовенства предполагала подчиненность инославного и иноверного духовенства по религиозной линии своим вышестоящим религиозным центрам и контроль со стороны государства Департаментом внутренних дел. В отличие от православного духовенства священнослужители иных религий имели больше свобод (в административных вопросах) и были менее зависимы от командования конкретных подразделений. Изменение штатной численности капелланов и пасторов в 1896 г. было вызвано не политическими, не религиозными, а вполне прагматичными, материальными расчетами, вследствие которых удалось сбалансировать среднее число военнослужащих, окормляемых одним священнослужителем.

Параграф 1.8 **«Мусульмане в имперской армии»** описывает положение воинов-мусульман и вопросы религиозного окормления исламским

духовенством. Если в полку было более 500 представителей нехристианской религии, то командир имел право пригласить для военнослужащих духовное лицо. На короткий период с 1894 по 1909 г. штатные единицы мусульманского духовенства были упразднены. В местах расквартирования, где не было мечетей и духовенства, военнослужащим-мусульманам позволялось самим организовывать проведение необходимых обрядов, выбрав из числа сослуживцев достойного и образованного единоверца. Необходимо отметить, что денежное довольствие для мусульманских духовных лиц было в несколько раз меньше, чем для православного духовенства и, позже, для инославного духовенства. Важный опыт в области этноконфессиональных отношений представляют «национальные формирования», укомплектованные в основном военнослужащими – выходцами из регионов, традиционно исповедующих ислам. Подобная практика формирования частей моноэтническим составом (мусульманами) применялась в периоды активных военных действий и была довольно успешна, хотя не вошла в обычную практику в мирное время.

Глава вторая **«Деятельность военного духовенства в системе воспитания и управления, способствующая гармонизации межличностных отношений военнослужащих»** описывает место и роль военных священников в системе морально-психологического обеспечения в настоящее время. Период службы в армии завершает формирование системы ценностей взрослого человека и является последним этапом интеграции в социальную структуру. Важно, чтобы на этом этапе у молодого человека были окончательно сформированы религиозные и общественные мировоззренческие установки.

В параграфе 2.1 **«Государственно-конфессиональные взаимоотношения в постсоветский период, реализуемые в Вооруженных силах Российской Федерации»** описан процесс возрождения военно-церковных отношений с 1992 г. Автором приведены статистические данные о числе штатных единиц помощников по работе с верующими военнослужащими. Особое внимание диссертант уделяет должностным обязанностям штатных помощников по работе с верующими военнослужащими, изложенным в «Положении о военном духовенстве РПЦ в РФ» в отношении межрелигиозных отношений, конфликтов, поддержании правопорядка и воинской дисциплины. Автор диссертационного исследования пришел к выводу, что при всем многообразии принятых документов, регулирующих процесс институционализации военного духовенства, ни в одном из них не описаны формы работы священнослужителя среди военнослужащих. В большинстве из них декларируются довольно общие намерения, но не более. Это скорее показатель поступательного развития, так как для того, чтобы выстроить систему служебных обязанностей, необходим довольно длительный период времени.

В рамках данного исследования в параграфе 2.2 **«Религиозность современного российского общества»** определены основные характеристики религиозности современного общества. Социальные реалии последних десятилетий «выдвинули» религию из периферийной зоны социума на авансцену в новом качестве катализатора культурных сдвигов с реализацией не востребовавшихся долгое время социальных ролей. Дореволюционный

период изменения религиозного мировоззрения изучался В. Ф. Чесноковой (псевд. К. Касьянова), Е. С. Элбакян, Л. А. Андреевой. Советские социологи разработали свой подход в определении типов религиозных и нерелигиозных индивидов. И. Н. Яблоков выделял пять типов религиозности (или ее отсутствия). Н. П. Алексеев, изучая религиозность сельских советских граждан, предложил только три группы степени религиозности: верующие, колеблющиеся и неверующие, но в каждом типе классифицировал подгруппы. В. Д. Кобецкий предложил свою типологию: твердые верующие, слабо верующие (традиционалисты), колеблющиеся, атеисты, твердые атеисты. Более совершенную схему определения религиозности населения предложил Д. М. Угринович, который на тех же базовых критериях (религиозное сознание и религиозное поведение) выделил шесть групп: глубоко верующие, верующие, колеблющиеся, индифферентные, пассивные атеисты и активные атеисты. Наиболее эффективной на современном этапе исследований можно считать методику В. Ф. Чесноковой, которая используется Фондом «Общественное мнение» и Институтом социально-политических исследований Российской академии наук на протяжении многих лет с 1992 по 2012 г. Исследования зарубежных социологов Т. Лукмана, С. Коллинз-Мэйо и С. Бадда позволили сравнить методы западной социологии в определении критериев религиозности и ее дефиниций.

Последнее общероссийское исследование проводилось в 2010–2012 гг. Институтом социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН) на основании методики В. Ф. Чесноковой и охватывало 33 региона РФ. Согласно результатам социологического опроса, в РФ 65–66 % верующих. Доля православных из них – 71,9 %. В регионах с преобладанием русского этноса эта цифра выше. Исповедующих католицизм в России – 1,4 %, протестантов – 0,9 %, мусульман – 5,1 %, последователей иудаизма – 0,3 %, старообрядцев – 5,1 %, прочих (включая языческие культы) – менее 1 %. На основании анализа результатов социологических исследований можно сделать определенные выводы в отношении динамики религиозности среди категории православных. В Церковь начали возвращаться мужчины; в религиозную жизнь более активно стали вовлекаться молодые и средние возрастные группы. Причем наблюдается некая корреляция между уровнем образования и степенью воцерковления, кроме того, возросла доля воцерковленного городского населения по сравнению с сельским. «Неверующих» отличает то, что доля респондентов в группе с высшим образованием снижена, а характерной социально-демографической чертой стало большое число опрошенных в возрасте 40–59 лет, соответственно, процент молодых и пожилых – самый незначительный.

В рамках данной работы был сделан анализ результатов социологического исследования этноконфессиональных взаимоотношений в Центрально-Черноземном регионе РФ, проведенного в 2011–2012 гг. Исследования затрагивают этноконфессиональные регулятивы как совокупность мотивов и предписаний той или иной (в данном случае 95 % – этнических русских, 80 % – православных) этнической субкультуры, включающие в себя традиции, обычаи, а также нравственные, трудовые и бытовые коммуникационные нормы отношений, сознательно или бессознательно регулируемые как религиозными, так и национально-ментальными предписа-

ниями. Согласно этим данным, только 18 % опрошенных были согласны работать в смешанном коллективе, а 30 % были против. Большая доля опрошенных (44 %) затруднилась с ответом, что заставляет предположить неискренность анкетированных.

Отдельной проблемой социально-религиозного характера является тенденция самоизоляции этнорелигиозных общин, формирующих закрытые сообщества, часто противопоставляющие себя социокультурным и правовым нормам. В данном параграфе автор сопоставляет статистические данные о численности исламской уммы в пределах Российской Федерации и особенностях религиозного менталитета и динамике изменений религиозности в регионах, где традиционно проживают мусульмане. Наиболее значимое увеличение религиозности наблюдается в молодежной среде как в отношении самоидентификации, так и в исполнении религиозных практик. Сейчас в Дагестане 94,3 % молодых людей самоидентифицируют себя с исламской религиозной традицией. Согласно данным социологического опроса, в 2004 г. 83 % священнослужителей и 40 % верующих в Дагестане придерживались фундаменталистских взглядов. Почти 30 % опрошенных готовы выразить протест государству, если его законы будут противоречить их вере. Число «фундаменталистов», т.е. считающих идеалом древнюю форму ислама при пророке Мухаммаде, выросло в период 2000–2010 гг. с 53,9 % до 77,6 %, а предпочли бы жить в теократическом государстве 50,98 % опрошенных студентов в республике Дагестан. Противники введения в армии института военного духовенства очень часто используют в своей аргументации предположение, что религиозный фактор в армейской среде обладает не столько стабилизирующим воздействием на социальную среду, сколько дестабилизирующим, способным спровоцировать конфликт на этноконфессиональной почве. Социологи прослеживают устойчивую тенденцию «уважительно-нейтрального» отношения к православному большинству среди мусульман. А фантомный конфликт «христианской» и «мусульманской» цивилизаций скорее является идеологическим противостоянием между исламскими фундаменталистами и секулярно-атеистическим современным обществом.

Автор диссертации приходит к определенным выводам. Стабилизировался религиозный ландшафт приверженцев той или иной религиозной традиции. Рост доли православных стабилизировался на уровне 65 % среди граждан РФ и 73 % русских. Религиозное мировоззрение обеспечивает гарантированно предсказуемое развитие и трансформацию религиозных социумов. Для приверженцев той или иной религии норма вероучения обуславливает стремление к воспроизводству нормативного поведения. Распространение неинституционализированной религиозности, влияние восточных религиозных традиций и протестантских деноминаций определено стабилизировалось на одном уровне и статистически малозначимо, в основном эта ниша наполняется теми, кто находится в стадии духовно-религиозного поиска.

В параграфе 2.3 «Социологические исследования религиозности военнослужащих» представлены и охарактеризованы данные исследований военных специалистов среди военнослужащих ВС РФ. Социологическим центром Вооруженных сил РФ ежегодно проводятся социологические

исследования на предмет религиозности личного состава и ее динамики. Так, по данным Социологического центра ВС доля верующих военнослужащих выросла в период с 1990 по 2010 г. с 14 % до 75 %; доля колеблющихся имеет тенденцию к уменьшению с 23% до 8%; число неверующих также сокращается в данный период с 63 % до 13 %. Стабильной остается доля «затруднившихся с ответом»; их 3 %. Конфессиональное распределение представителей различных религиозных культур следующее: 74 % относят себя к православным (среди категории верующих эта доля выше – 85 %); 7,3 % – к мусульманам (среди верующих – 9%); 6 % затруднились с ответом (таковых среди верующих 2 %); стабильна доля буддистов – их 1,3 %, а также 1 % протестантов и среди общей массы опрошенных, и среди категории верующих. Социологические исследования, проводимые в ВС, позволили ученым выявить не только количественные, но и качественные характеристики религиозности военнослужащих. Военные эксперты считают, что у верующих военнослужащих профессиональные и психологические качества развиты лучше, чем у неверующих, на 15–20 %. Опрошенные эксперты не назвали ни одного личностного качества, которое было бы развито у неверующих военнослужащих лучше, чем у верующих. Среди всех категорий военнослужащих отрицательное отношение к присутствию священнослужителя имеет лишь 8 %, 34 % – затруднились ответить, а одобрительно относятся 57 %.

В данном контексте религиозность военнослужащих нельзя не учитывать как важный социальный регулятор поведения и мотивации, включая религиозное воспитание в системе морально-психологического обеспечения (МПО). В свете данной проблемы религиозная мотивация может, с одной стороны, выступать в качестве средства эффективной социализации военнослужащего вплоть до священного долга положить *«душу свою за други своя»* (Ин. 15, 13), с другой стороны, может являться причиной военно-профессиональной десоциализации (где в качестве мотиватора выступает религиозный пацифизм или экстремизм).

В параграфе 2.4 **«Участие духовенства в укреплении морально-психологического состояния военнослужащих»** непосредственно рассмотрены теоретические основы и формы практической деятельности военных священнослужителей в укреплении морально-психологического состояния личного состава. Согласно мнению многих военных специалистов в этой области, к одному из видов МПО относится и религиозное воспитание, а религиозность способствует формированию у военнослужащих своеобразной системы внутреннего контроля. Свои служебные обязанности, связанные с факторами опасности, военнослужащий часто выполняет в экстремальных условиях, требующих от него значительного напряжения всех моральных и физических сил, нередко сопровождающихся стресс-факторами повышенной интенсивности. В тексте параграфа приводятся данные исследований военных социологов в отношении увеличения доли психогенных расстройств в общем числе санитарных потерь за XX столетие. Автором предложена богословская интерпретация компенсаторной (психотерапевтической) функции религии и сделан вывод, что верующий человек преодолевает инстинкт самосохранения не в надежде на получение каких-либо наслаждений в будущем или психологического утешения

за страдания, а за счет того, что ясно осознает целеполагание своего бытия. Данные выводы подтверждаются мнением многих отечественных и зарубежных специалистов: чем выше религиозность, тем меньше уровень страха.

Автором систематизированы принципы, методы и средства пастырского служения в рамках морально-психологического обеспечения войск. В параграфе обоснован авторский подход к предназначению, структуре и содержанию, функциям и задачам пастырского окормления в условиях поликонфессионального воинского коллектива. В разделе дано теоретическое обоснование профилактической деятельности священника в отношении таких негативных явлений, как периферийные формы религиозности, неинституционализируемая религиозность, суеверия, неуставные взаимоотношения (бытовое хулиганство), последствия информационно-психологического воздействия противника, межличностные (внутриличностные) и межгрупповые конфликты. Автор указывает на многолетний опыт в армиях зарубежных стран, где в различных административно-командных системах служба военных священников (капелланов) активно, а иногда и доминирующе ведет работу в сфере морально-психологической подготовки (МПП). Показательно, что данные исследований военных социологов явно указывают на более высокие показатели морально-психологического состояния в категории «верующие»².

Согласно выводам военных социологов, самый низкий уровень морально-психологического состояния (МПС) наблюдается у атеистов (33,85 балла), а самый высокий (55,67 баллов) – у убежденных верующих (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка морально-психологической подготовки солдат и сержантов по призыву и контракту с учетом их религиозной самоидентификации (в баллах)

Уровень МПС	В Бога верю	В Бога не верю	Все респонденты
Общая оценка МПС	55.56 стабильное	47.86 нестабильное	52.54 стабильное
Устойчивость МПС	55.85 в целом устойчивое	47.77 ограниченно устойчивое	52.67 в целом устойчивое
Управляемость МПС	54.95 в целом управляемое	48.03 ограниченно управляемое	52.27 в целом управляемое

Примечание. Оценка МПС произведена согласно методическим рекомендациям ГУВР от 1998 г. с использованием программы ФАКТОР).

Автором диссертации проведен сравнительный анализ основных задач и форм их реализации в формировании высоких морально-психологических факторов военнослужащих и задач, определенных в По-

² Дубограй Е. В. Религиозность военнослужащих вооруженных сил Российской Федерации: состояние, структура, динамика и современная практика учета в военно-социальном управлении (социологический анализ) : дис... канд. соц. наук / Дубограй Е. В. – Москва, 2008. – С. 91.

ложении о военном духовенстве РПЦ в РФ. В результате автор делает вывод, что один из важнейших видов обеспечения боеспособности вооруженных сил – морально психологическое обеспечение войск – практически полностью в своих целях согласуется с задачами, поставленными перед военными священниками в Положении о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации. Таким образом, по результатам проведенного исследования автор диссертации делает выводы: присутствие священнослужителя при надлежащем соработничестве с командным составом мобилизует личный состав на более высокие нравственные категории в процессе решения учебных и боевых задач; хорошо скоординированная внебогослужебная деятельность военного священника, позволяющая ему принимать участие в воспитательном процессе и МПО, обеспечивает вкуче с усилиями других военных специалистов формирование устойчиво позитивных мотиваторов, способствующих гармонизации межличностных взаимоотношений внутри коллектива; священник, вовлеченный в воспитательную работу части, способствует военно-патриотическому воспитанию, укреплению воинской корпоративности, разрешению конфликтных ситуаций в воинском коллективе; используя потенциал религиозного учения, священнослужитель оказывает значительное влияние на профилактику суицидального и девиантного поведения; богослужебная и проповедническая деятельность формируют устойчивые мировоззренческие нравственные императивы, способствующие укреплению дисциплины в воинском коллективе; отсутствие священнослужителя или игнорирование роста религиозности военнослужащих способствует разнонаправленным тенденциям трансформации традиционной религиозности в формы спонтанной или эклектичной религиозности, которую довольно трудно контролировать, что в итоге негативно сказывается на боевой и товарищеской сплоченности подразделения.

В параграфе 2.5 **«Особенности межрелигиозных взаимоотношений в современной армии»** исследуются основные параметры и нормы межрелигиозных взаимоотношений внутри воинского коллектива. Особое внимание в рамках данного исследования автор уделяет так называемому «дискурсивному диалогу» в классификации Э. Дж. Шарпа. В результате анализа исследуемого материала автором сделан вывод, что военнослужащий, имеющий реальный религиозный опыт, с большим уважением и вниманием относится к вере других. Как показывает практика, действенным фактором профилактики конфликтных религиозных противоречий является добровольное самоограничение претензий в интересах гармонии межличностных отношений в коллективе. Проведенный анализ исследований межрелигиозных взаимоотношений таких авторов, как М. П. Мчедлов, Ю. А. Гаврилов, А. Г. Шевченко и А. А. Нуруллаев позволили выделить общие культурно-нравственные нормы, формируемые религиозными традициями, которые являются ценностно-смысловым каркасом поликонфессионального общества.

В параграфе 2.6 **«Межнациональные отношения в современной армии»** подробно рассмотрены компоненты культуры межнационального общения: мотивационно-смысловые компетенции, познавательно-практический компонент межэтнической коммуникации, поведенческо-интегрирующая составляющая межличностной коммуникации. Социологическое

исследование 2004 г. по всеармейской выборке выявило довольно серьезную проблему в межнациональных отношениях: неприязненное отношение к мусульманам высказали 22 % респондентов, к атеистам – 9,6 %, а к «сектантам» – около половины всех опрошенных (48,3 %). Наиболее высокая степень неприязни отмечается в отношении чеченцев (38,4 %), дагестанцев (32,3 %), «кавказцев» в целом – 26,4 %. Также в рамках данного исследования были представлены и проанализированы данные исследований ВЦИОМ в отношении симпатий и антипатий к другим национальностям. В рамках исследования данной проблемы выявлены и теоретически обоснованы формы пастырской работы с личным составом. Это прежде всего культурно-досуговые мероприятия, позволяющие интерпретировать явления одной национальной культуры в категориях другой, развивать межличностную коммуникацию, вырабатывать навык критического осмысления особенностей собственной культуры и выявлять взаимосвязь различных культурных явлений. Существенный теоретико-методологический вклад в исследования этносоциологии внесли работы наших соотечественников: Ю. В. Артюнян, Л. М. Дробижевой, А. А. Сусоколова, Ю. В. Попкова, Е. А. Тюгашева. Исследования этих ученых позволили выделить дефиниции таких понятий, как этнос, этничность, нация, национальность, стереотип, предрассудки и предрассудки. В свою очередь военные специалисты считают, что 67 % военнослужащих используют автостереотипы и гетеростереотипы в качестве основного регулятора в отношениях с представителями других национальностей. Диссертантом выделен комплекс мер в рамках должностных обязанностей помощника командира (начальника) подразделения по работе с верующими военнослужащими, направленных на преодоление изоляционизма между различными этносами.

Параграф 2.7 **«Капелланы зарубежных армий в условиях поликонфессионального воинского коллектива»** посвящен обзору отечественных и зарубежных материалов и публикаций, отражающих специфику пастырского служения зарубежных капелланов. ВС США не имеют штатных помощников командиров по воспитательной работе, поэтому, как правило, большая часть работы с личным составом возлагается на военных священнослужителей и военных психологов. Но так как военных психологов в армейских подразделениях довольно мало, то капелланская служба восполняет этот «пробел», организуя не только регулярность богослужений, но и досуговую часть работы с личным составом: кинолектории, праздники, дни рождения, важные даты для подразделения, общественные мероприятия, распространение литературы, похоронные и поминальные церемонии, содержание библиотечного фонда и многое другое. Несмотря на существенные различия в административно-командных системах западных стран, службы капелланов активно, а иногда и доминирующе вовлечены в специальные информационные мероприятия. Общий анализ деятельности военных капелланов зарубежных стран не позволяет оспорить основную гипотезу нашего исследования. Служение и воспитательная деятельность капелланского корпуса не вносят дестабилизирующей составляющей в межличностные взаимоотношения между представителями различных конфессий и религий.

Глава третья **«Формы работы военного священника в рамках его должностных обязанностей»** посвящена анализу и результатам практической работы священнослужителя в качестве должностного лица в системе органов по работе с личным составом в ВС РФ на современном этапе.

Параграф 3.1 **«Анализ нормативных документов Министерства обороны»** содержит анализ документов МО РФ в отношении определенных должностных обязанностей помощника командира подразделения по работе с верующими военнослужащими. Труд военного священнослужителя, с одной стороны, не может быть определен строгими нормативными рамками, так как воздействие на души пасомых не может быть строго регламентировано. Но, с другой стороны, накоплен довольно обширный опыт присутствия военного духовенства в современной и дореволюционной армиях, а также в армиях зарубежных стран. Автор диссертации выделил и кратко охарактеризовал наиболее употребляемые формы богослужебной и внебогослужебной деятельности военного духовенства, практикуемые в настоящее время. Приказ Министра обороны № 655 от 12.10.2016 (и его приложения) определяет шесть направлений работы с личным составом:

- работа по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины;
- информационно-пропагандистская работа;
- психологическая работа;
- военно-социальная работа;
- культурно-досуговая работа;
- работа с верующими военнослужащими.

Должностные обязанности военного священника вписаны в общую структуру работы органов по работе с личным составом как одно из направлений, поэтому необходимо деятельность помощника по работе с верующими военнослужащими рассматривать в комплексе всей организации работы с личным составом, частью которой он является. Военный священник напрямую включен в рамки общественно-государственной подготовки (ОГП), которая предполагает формирование у личного состава государственного-патриотического сознания и привитие корпоративных воинских ценностей и традиций. Также необходимо отметить, что военный священник методами опроса, анкетирования (тестирования) и наблюдения выявляет состояние религиозности военнослужащих и местного населения. В практической деятельности он взаимодействует в заведующим клубом и библиотекарем, организует в рамках плановых мероприятий работу, направленную на поддержание дисциплины и нормализации межличностных отношений в части, а также проводит профилактическую работу среди военнослужащих, снабжая аудио- и видеотеки соответствующими материалами, обновляя экспозиции военных музеев и музейных комнат.

Параграф 3.2 **«Анализ отчетной документации из епархиальных отделов»** описывает количественно-качественные характеристики степени вовлеченности военных священников в работу с личным составом. Автор диссертации составил сводную таблицу показателей богослужебной и внебогослужебной деятельности по всем родам и видам войск на основании отчетов из епархиальных отделов за III квартал 2017 г. Анализ отчетов позволил выделить те формы общественной работы, которые прямо или косвенно содействуют укреплению сплоченности поликонфессионального во-

инского коллектива. Прежде всего, это беседы, лекции и встречи катехизаторской направленности и социальной проблематики. В числе этих мероприятий нам удалось выявить значительное число тематических встреч, которые напрямую посвящены проблемам взаимоотношений военнослужащих в их национальной или религиозной компоненте. Многие из перечисленных мероприятий проводились в рамках Единого дня государственно-правового информирования личного состава (ЕДГПИ) ежемесячно, в присутствии командного состава подразделения и всех специалистов по работе с личным составом. Отчетность подобной формы позволяет сделать определенные выводы об общей направленности внебогослужебной деятельности помощников по работе с верующими военнослужащими: прежде всего, она носит постоянный и плановый характер, охватывает более половины личного состава подразделений, характеризуется непрерывностью и комплексным подходом, тематически направлена на укрепление воинской дисциплины и сплочению коллективов, достаточно информативна в отношении всех религий в РФ, сочетает в себе меры коллективного и индивидуального воздействия, проводится в рамках общеармейских и общегосударственных мероприятий и месячников, носит профилактический характер в отношении религиозного экстремизма и терроризма, проводится совместно с другими должностными лицами по работе с личным составом (психологи, социологи, инструкторы по профилактике правонарушений), направлена на нравственное и духовное развитие личного состава с учетом их уровня образования, национальных особенностей и отношения к религии. На основе анализа нормативной и отчетной документации сформулирована авторская концепция функциональной модели присутствия военного священника в рамках его должностных и пастырских обязанностей (Приложение 6).

Параграф 3.3. «**Результаты социологического исследования среди военных священнослужителей**» описывает методику и результаты обработки самостоятельного социологического исследования среди военных священников, проведенного в декабре 2017 – январе 2018 г. при поддержке Синодального отдела по взаимодействию с ВС и правоохранительными органами. Целью опроса было выяснение состава статистической совокупности военных священников в возрастном, образовательном и практическом отношениях, а также оценка вовлеченности ПКРВВ в решение конфликтных ситуаций в воинском коллективе. Анкета опроса включает в себя в основном вопросы закрытого типа, но 7-й вопрос предполагает множественные значения ответов, которые позволили нам выявить частоту наиболее востребованных методов работы с личным составом. Кроме того, для большей вариативности в каждый закрытый вопрос был включен вариант ответа – «другое». Общий массив опрошенных – 32 военных священника. Если учесть, что в настоящее время МО заключило трудовые договоры примерно с 145 священнослужителями, то объем выборочной совокупности оказался достаточно велик. Задачами анкетирования были выяснение частоты конфликтных ситуаций на религиозной или этнической почве между военнослужащими и анализ степени участия военных священников в профилактике (решении) подобных проблем. В отношении религиозных конфликтов ответы распределились следующим образом: известны кон-

фликты подобного рода только священнослужителям с большим опытом службы в войсках – от 10 лет и более, это чуть больше 6 %. Не известны подобные случаи 90 % священнослужителям. Религиозные конфликты никогда не имели группового характера. Межэтнические конфликты группового характера известны 12,5 % опрошенных, а межличностные конфликты на этнической почве известны 28 % священников. В качестве профилактических мер равномерно распределены ответы респондентов в отношении использования «бесед», «лекций» и «храмовой проповеди». Но в отношении культурных мероприятий этнического характера и приглашения иноверных священнослужителей выделяются священнослужители с большим опытом служения, причем бывшие военные значительно чаще используют подобные формы работы. Командиры подразделений чаще проявляют инициативу для привлечения военного священника в проблемных ситуациях, если он сам был офицером и имеет достаточно большой опыт служения в сане: 28 % (офицеры запаса) и 12 % (не имеющие военного образования).

Автором представлены результаты статистическо-математической обработки ответов респондентов по проблемам конфликтов на религиозной или этнической основе, известные военным священникам в их практической деятельности. Проанализированы ответы на вопросы, касающиеся частоты и степени вовлеченности священнослужителей в разрешение и профилактику межэтнических и религиозных конфликтов в армейской среде.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, определяются перспективы дальнейшей научной разработки темы.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) деятельность военных священников становится более целенаправленной и систематической, получает законодательное оформление и организационную структуру. Анализ отчетной документации из епархиальных отделов показывает, что в настоящее время военный священник в рамках должностной деятельности как помощник командира воинской части по работе с верующими военнослужащими глубоко интегрирован в работу с личным составом. В рамках программ профессионально-должностной подготовки для офицеров и общественно-государственной подготовки для личного состава военный священник участвует, используя присущие ему формы и методы, согласовывая тематику публичных мероприятий с командиром подразделения;

2) возросший уровень религиозности общества оказывает существенное влияние на идеологию и практику военной службы на всех уровнях: личностном, социально-организационном, социально-институциональном и общественном. Сбор и анализ информации о «религиозном ландшафте» внутри части и за ее пределами позволяет нивелировать негативные воздействия нетрадиционной или эклектичной религиозности. Эти факторы значительно повышают роль религиозного мировоззрения в общей системе обеспечения военной безопасности страны за счет взаимодействия духовенства с органами государственного и военного управления по противодействию потенциальным военным угрозам нашему государству;

3) богослужебная деятельность помимо религиозной функции включает в себя воспитательный потенциал воздействия, способствующий кон-

солидации воинского коллектива. Стихийно возникшая внебогослужебная деятельность принимает все более конкретные формы, гармонично включенные в нормативные документы военного ведомства. Она носит постоянный и плановый характер, охватывает более половины личного состава подразделений, характеризуется непрерывностью и комплексным подходом, тематически направлена на укрепление воинской дисциплины и сплочение коллективов, достаточно информативна в отношении всех традиционных религий в РФ, сочетает в себе меры коллективного и индивидуального воздействия, проводится в рамках общеармейских и общегосударственных мероприятий и месячников, носит профилактический характер в отношении религиозного экстремизма и терроризма, проводится совместно с другими должностными лицами по работе с личным составом (психологи, социологи, инструкторы по профилактике правонарушений), направлена на нравственное и духовное развитие личного состава с учетом их уровня образования, национальных особенностей и отношения к религии;

4) в настоящих условиях военный священник имеет реальную возможность использовать потенциал религии для нормализации межличностных отношений в воинском коллективе, проводить профилактическую работу в коллективе для укрепления этноконфессионального мира, быть включенным в общий воспитательный процесс в рамках общегосударственных и войсковых программ. Деятельность военного священника, формирующая религиозное мировоззрение, обеспечивает гарантированно предсказуемое развитие и трансформацию религиозных социумов; нормы вероучения обуславливают стремление к воспроизводству нормативного поведения, способствуют *интернализации* военнослужащих (усвоение норм и правил), в ходе которого формируются знания и навыки взаимоотношений с представителями иных религиозных культур. Кроме того, священнослужитель в пределах своих компетенций выявляет и нивелирует влияние неинституционализированных (периферийных) форм религиозности и мировоззренческих отклонений (ксенофобии, национализма и шовинизма);

5) выявленная военными социологами корреляция между религиозным поведением военнослужащих и уровнем морально-психологического состояния в конечном итоге приведет к позитивному изменению состояния воинской дисциплины, уменьшению числа суицидальных проявлений, неуставных взаимоотношений и иных правонарушений; верующие военнослужащие в 1,5–2 раза меньше склонны к участию в подобных правонарушениях;

б) отличительными особенностями модели эффективной деятельности ПКРВВ в поликонфессиональном воинском коллективе являются:

– включение ПКРВВ в общий воспитательный процесс в качестве полноправного члена коллектива;

– автономность в выборе методов и критериев в индивидуальной форме работы;

– согласование на уровне заместителя командира части по воспитательной работе форм и методов участия в решении выявленных проблем в подразделении;

– системное планирование мероприятий на разных уровнях (стратегический, тактический, оперативный) с возможностью их корректировки в конкретных условиях;

7) скоординированная внебогослужебная деятельность священнослужителя в рамках сотрудничества с другими специалистами по работе с личным составом обеспечивает формирование устойчиво позитивных мотиваторов, направленных на гармонизацию межличностных отношений благодаря апелляции к единым культурно-ценностным нравственным регуляторам поликонфессионального общества (моральные нормы, супружеская верность, отрицательное отношение к суициду, измена Родине и др.);

8) в результате анализа результатов анкетного опроса военного духовенства можно сделать некоторые обобщения в отношении особенностей межрелигиозных отношений в армейской среде. Религиозные конфликты практически не встречаются в «чистом» виде. В настоящее время факты межрелигиозных конфликтов в ВС РФ отсутствуют, но не исключается латентная возможность обострения отношений на фоне миграционной политики, исламофобии и международных конфликтов. Для снижения числа конфликтов на этнической почве священнослужители в частях применяют комплекс мер, направленных на преодоление изоляционизма между различными этносами. Это, прежде всего, акцентированное внимание к традициям, культурным и религиозным праздникам, рекомендации командованию учета их в плане общественных мероприятий.

В приложениях представлены анкета опроса, стандартизированные результаты интервью военных священнослужителей и схема административно-функциональной модели деятельности военного священника.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК

1. Фадеев, А. Ю., прот. Место и роль военного священника в разрешении этноконфессиональных конфликтов / А. Ю. Фадеев // Миссия конфессий. – 2018. – Т. 7. – Ч. 5 (№ 32). – С. 507–512.

2. Фадеев, А. Ю., прот. Социальные функции религиозной веры в рамках морально-психологического обеспечения военнослужащих / А. Ю. Фадеев // Военная мысль. – 2019. – № 1. – 100–107.

3. Фадеев, А. Ю., прот. Особенности этноконфессиональных отношений в российской армии / А. Ю. Фадеев // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 164–169.

4. Фадеев А. Ю., прот. Социальные функции религиозной веры в рамках морально-психологического обеспечения военнослужащих / А. Ю. Фадеев // Известия Саратовского университета. Нов. сер.: Социология. Политология. – Саратов, 2019. – Т. 19, № 3. – С. 300–303.

Статьи в прочих изданиях

1. Фадеев, А. Ю. Еще раз о введении института военного духовенства в ВС РФ / А. Ю. Фадеев // «Ищите же прежде Царствия Божия и правды его» (Мф. 6:33) : материалы XII Междунар. форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (20–22 октября 2016 г. ; г. Липецк –

Задонск) / под ред. Н. Я. Безбородовой, Н. В. Стюфляевой. – Липецк : ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 280–283.

2. Фадеев, А. Ю. Особенности воспитательной системы в духовных учебных заведениях / А. Ю. Фадеев // Евангелие в контексте современной культуры : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под ред. Т. И. Липич, С. М. Дергалева, П. А. Ольхова. – Белгород : Эпицентр, 2016. – Ч. 2. – С. 232–238.

3. Фадеев, А. Ю. Секуляризация и религиозность / А. Ю. Фадеев // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2017. – № 2(4). – С. 120–127.

Научное издание

Протоиерей ФАДЕЕВ Андрей Юрьевич

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОГО СВЯЩЕННИКА КАК ФАКТОР
ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ
В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ**

Редактор *Е. Г. Акимова*

Технический редактор *Ю. В. Анурова*

Компьютерная верстка *Ю. В. Ануровой*

Подписано в печать 09.01.2020. Формат 60×84¹/₁₆.

Усл. печ. л. 1,4. Заказ № 009443. Тираж 100.

Издательство ПГУ.

440026, Пенза, Красная, 40.

Тел./факс: (8412) 56-47-33; e-mail: iic@pnzgu.ru

